

Годъ первый.

№ 11.

3 Октября 1879 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Цена газеты до
1 Января 1880 года,
съ пересылкой и до-
ставкой. . . 4 р.

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ,
въ редакціи „Екате-
ринбургской Недѣ-
ли“, по Васнецовской
улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абониментъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

10 № ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

сланъ на почту 26 Сентября въ 5 часовъ утра.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

АХАЛТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Такъ какъ самое интересное для насъ изъ того, что происходитъ въ предѣлахъ Азіи—это движеніе нашей ахалтекинской экспедиціи, то и посвятимъ сегодняшнее политическое обозрѣніе исключительно свѣду и мнѣнію о ней свѣдѣній.

Туркмены, или туркоманы (т. е. турки по преимуществу), говорятъ Вамбери въ своемъ „Путешествіи по средней Азіи“, обитаютъ въ той части пустыни, которая тянется по сѣверную рѣку Оксуса, отъ берега Каспійскаго моря до Беджа и къ югу до Герата и Астрабада. Плодородная почва встрѣчается тутъ только мѣстами по берегамъ рѣкъ Оксуса, Тершенда, Гергена и Атрека; здѣсь туркмены занимаютъ не много хлѣбопашествомъ. Остальное пространство занимаютъ та грозная пустыня, въ которой часто въ продолженіи цѣлой недѣли путешественникъ напрасно ищетъ прѣсной воды или тѣни дерева. Зимняя жестокая стужа и высокіе снѣжные сугробы замѣняются лѣтомъ палачимъ зноемъ и глубокимъ, сыпучимъ пескомъ, а бури разныхъ временъ года различаются тѣмъ, что одни готовятъ паванамъ сухія, другіе же—холодныя, сырыя могилы.

Туркмены раздѣляются на нѣсколько племенъ, ордъ и клановъ. Изъ нихъ племя текке, самое многочисленное и могущественное, распадается на два главныхъ становища; Ахаль, въ востокъ отъ Тершенда, и Мервъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, они насчитываютъ 60 тысячъ палатокъ. Занимая мѣстность еще менѣе плодородную, чѣмъ остальные племена, текке принуждены, такъ сказать, самую природою къ грабежу. Для сѣверовосточныхъ частей Персіи, Герата и его окрестностей они настоящею бичъ Божій. Никакіе договоры съ туркменами не возможны, такъ какъ хотя они и имѣютъ своихъ аксакаловъ, но ихъ власть весьма непрочна. Обитатели пустыни повинуются только своему „дебу“—обычаю. „Исламъ, говоритъ Вамбери, не только у туркменъ, но и вообще у всѣхъ кочевниковъ Средней Азіи измѣнилъ только форму старой религіи: чѣмъ для нихъ прежде были солнце, огонь и другія явленія природы, тѣмъ стали теперь Аллахъ и Магометъ; внутренняя жизнь осталась нетронутою, и кочевникъ теперь тотъ же, какимъ онъ былъ 2000 лѣтъ тому назадъ.“

Наша ахалтекинская экспедиція должна была двигаться до Чата—мѣстностью хотя и представляющею голую пустыню, но попадающіяся среди ея развалины свидѣтельствуютъ, что она всетаки способна къ культурѣ. Эти развалины бывшихъ поселеній персавъ красуются, какъ памятники дикихъ, необузданныхъ набѣговъ туркменъ, обуздать которыхъ Персія была безсильна, хотя можетъ быть теперь и заявить свои права на эту территорію.

Въ нынѣшнемъ году, по примѣру предшествовавшихъ 10 лѣтъ, войскамъ закаспійскаго военнаго отдѣла, усиленнымъ полевыми войсками кавказскаго военнаго округа, приказано было предпринять экспедицію въ землю ахалъ-текинскихъ туркменъ. Цѣль этой экспедиціи, какъ и прежнихъ, заключается въ умиротвореніи Закаспійскій степи и обезпеченіи торговаго пути, пролегающаго между Красноводскомъ и Хивой.

Командованіе экспедиціей было поручено первоначально генералъ-адъютанту Лазареву, а затѣмъ, вслѣдствіе его смерти 13 Августа въ Чатѣ, временно генералъ-майору Ломакину.

Къ началу Августа войска ахалтекинскаго отряда занимали линію вдоль рѣкъ Сумбара и Атрека, отъ Терсъ-Окана, гдѣ расположена была часть отряда, до Чекишляра, гдѣ находились главныя силы. Въ промежуткѣ между этими крайними пунктами были заняты переправы черезъ рѣку Сумбаръ (Дузъ-

Олунъ), укрѣпленіе Чатъ и урочище Тенгли. („Пр. В.“) При движеніи передоваго отряда были введены нѣкоторыя необходимыя упрощенія въ амуниціи и проч., долженствовавшія облегчить трудный переходъ по пустынѣ. Такъ войскамъ предложено между прочимъ: взять въ походъ, вмѣсто ранцевъ, мѣшки туркестанскаго образца и, независимо отъ котелковъ, бутылки для воды, обшитыя сѣрымъ сукномъ. Сукно, вѣроятно, назначено для охлажденія воды. Охлажденіе воды (по словамъ корреспондента „Голоса“) совершается въ ахаль-текинскомъ отрядѣ слѣдующимъ способомъ: бутылка обшивается войлокомъ и, поверхъ войлока, полотномъ; эта обшивка обливается водою, и бутылка ставится на сквозной вѣтеръ; когда войлокъ высохнетъ, его снова поливають, и вода, находящаяся въ бутылкѣ, охлаждается. Въ походъ приказано не брать штыковыхъ ноженъ, тесаковъ, полупубковъ, драгунамъ—киверовъ, офицерамъ—мундировъ, вмѣсто форменныхъ сабель—имѣть азіатскія шапки. Однимъ изъ первыхъ распоряженій генерала Лазарева была замѣна нигуда непригодной, при движеніи по пустынѣ, кени—суконной шапкой (картузомъ) съ подкладкою дна войлокомъ, съ козырьками, бѣлыми чехлами и пазатыльниками. Войска, по необходимости, раздѣлены на мелкіе отряды и колонны и снабжены, между прочимъ, верблюдами, приведенными съ Мангишлякскаго полуострова и нанатыми у туркменъ. Число верблюдовъ (по словамъ того же корреспондента „Голоса“) уменьшается съ каждымъ днемъ, какъ вслѣдствіе надежа отъ истощенія по недостатку корма, такъ и обмана вожаковъ-туркменъ, убѣгающихъ со своими верблюдами, что странно затрудняетъ ходъ экспедиціи, долженствующей двигаться съ громадными запасами фуража и провіанта.

Г. Куропаткинъ, въ статьѣ „Туркменія и туркмены“, напечатанной въ „Военномъ Сборникѣ“, находитъ, что число верблюдовъ должно равняться числу людей экспедиціи. Всего (по словамъ, „Русскаго Инвалида“) въ числѣ наличныхъ перевозочныхъ чилъ считается: 1500 арбъ, 337 муловъ, на случай экстренныхъ передвиженій кавалеріи, когда верблюдъ не въ состояніи посѣвать; 6600 туркменскихъ и 2000 киргизскихъ верблюдовъ, всего 8600 верблюдовъ,—*чего не достаточно*.

6-го Іюня часть войскъ выступила изъ Чекишляра въ Чатъ для разработки дорогъ въ Ахаль-текинскій оазисъ.

Отъ Чекишляра въ Чатъ и далѣе въ Дузь-Олунъ существуетъ двѣ дороги: сѣверная, пролегающая черезъ колодцы Караджа-Батырь, и южная, идущая мимо колодцевъ Бевюнъ-Баши; первая короче второй на 30 верстъ, но зато имѣетъ большой безводный переходъ (между Чекишляромъ и Караджа-Батырь) въ 50 верстъ. Поэтому войскамъ дано было направленіе на Бевюнъ-Баши. Но такъ какъ въ колодцахъ по этому пути воды мало, и отъ нихъ до русла Атрека, въ которомъ онъ течетъ въ настоящее время, еще 37 верстъ, то генералъ Лазаревъ приказалъ пустить Атрекъ по старому руслу, которое подходитъ къ колодцамъ Бевюнъ-Баши. Слѣдуетъ замѣтить, что Атрекъ часто мѣняетъ свое теченіе, смотря потому, какое изъ живущихъ къ югу отъ Атрека туркменскихъ племенъ—джафарбайцевъ или атабайцевъ, брало перевѣсъ. Если осиливали первые, то Атрекъ направлялся по своему естественному руслу въ Гасанъ-Куменскій заливъ; если же—атабайцы, то Атрекъ отводился къ югу. Радостно встрѣтили джафарбайцы посланныхъ генерала Лазарева и немедленно выставили 1000 рабочихъ съ лопатами и топорами для отвода рѣки въ Бевюнъ-Баши, къ сѣверу, такъ какъ поля ихъ, вслѣдствіе перевѣса атабайцевъ, оставались безъ орошенія. Зато атабайцевъ пришлось заставлять оказывать помощь для отвода водъ Атрека отъ ихъ полей. Но какъ бы то ни было, полуторатысячная толпа туркменъ, на коняхъ, съ приставомъ, командированнымъ генераломъ Лазаревымъ, во главѣ, двинулась къ Кара-Баба, сбѣжала, и въ какіе-нибудь два дня плотина была готова, и вода направилась къ Бевюнъ-Баши, но не дошла до него на восемь верстъ; при этомъ атабайцамъ осталось еще много воды, такъ какъ выше Кара-Баба у нихъ проведено множество каналовъ. („Пр. В.“)

Но, не смотря на заранѣе принятія мѣры, войскамъ нашимъ не удалось, однако, воспользоваться на всемъ пути водами Атрека, который, по словамъ корреспондента „Голоса“, (изъ Дузь-Олуна отъ 13 Августа) предпочелъ остаться при прежнемъ своемъ направленіи.

Послѣ трехъ тяжелыхъ, утомительныхъ переходовъ по крайне-печальной, нагоняющей тоску и уныніе, мѣстности, разстилающейся въ видѣ голой, сѣрой, безбрежной степи-равнины, съ мучительными стоянками и ночлегами, съ горько-соленою, затхлою, переполненной иломъ, водою,—войска, въ Гудри, близъ послѣдняго аула туркменъ—джафарбайцевъ, впервые встрѣчаются съ водами Атрека. Но эта вода оказывается нигуда негодною горько-соленою, такъ что нашимъ войскамъ приходится рыть колодцы по берегу рѣки. Далѣе, отъ Гудри до Чата, дорога идетъ по, все болѣе становящимся крутыми, берегамъ Атрека. Черезъ два перехода, въ 25 и 21 версту, послѣ перевала черезъ 40-верстную пустыню, войска достигаютъ до крайняго пункта нашихъ владѣній по этой линіи,—до находящагося у сліянія рѣкъ Сумбара и Атрека, небольшого, неприступнаго, благодаря мѣстности, укрѣпленія Чата.

„Хуже этого мѣста“, говоритъ корреспондентъ „Голоса“, „едва ли есть что-нибудь на земномъ шарѣ. Невозможно себѣ представить тѣ трудности и лишенія, которыя выпали на долю войскъ, занимавшихъ этотъ пунктъ. Въ мѣстности, изрытой оврагами и бездонными пропастями, безъ малѣйшаго признака растительности, въ трехъугольникѣ, образуемомъ Сумбаромъ, Атрекомъ и степью, построено укрѣпленіе, въ которомъ стоитъ маленькая деревянная церковь и помѣщаются землянки, кибитки и палатки управленій и войскъ.

На равнинѣ, передъ крѣпостью, расположенъ госпиталь, переполненный больными въ то время диссентериками, цыготными и т. д. Причина диссентерій—вода, безусловно вредная, но, вслѣдствіе страшныхъ жаровъ, истребляемая въ громадныхъ количествахъ. Было нѣсколько примѣровъ солнечныхъ ударовъ, поражавшихъ, въ большинствѣ случаевъ, людей, выходившихъ изъ палатокъ безъ шапки. Чтобы составить себѣ понятіе о жарахъ, бывшихъ въ Чатѣ, довольно сказать, что термометръ показываетъ иногда 52° по Реомюру! Жить при такой температурѣ, вдыхать въ себя раскаленный воздухъ—положительное мученіе. Черезъ два перехода отъ Чата, по невысокимъ, безъ всякой растительности, горамъ и невысокимъ, конусообразной формы, холмамъ, образующимъ иногда гладкія плато, войска достигаютъ Дузь-Олуна, гдѣ помѣщается продовольственный складъ.“ Онъ находится на берегу обрыва, на днѣ котораго текутъ Чандыръ и Сумбаръ; послѣдній впрочемъ почти высохъ. Здѣсь уже берега рѣкъ, по дну оврага, покрыты крупнымъ кустарникомъ и, такъ называемыми, довольно значительными „Божьими деревьями“. Въ окрестности много дичи, особенно фазановъ.

30-го Іюля изъ Чекишляра къ Дузь-Олуну началось наступленіе главныхъ силъ. Передовой отрядъ, подъ начальствомъ полковника князя Долгорукова, совершивъ этотъ переходъ 207½ верстъ въ 12 дней, подвинулся впередъ къ Ходжамъ-Кала и Бенде-Сену, куда направлялись, по прибытіи въ Дузь-Олунъ, и главныя силы. 19-го Августа послѣдній эшелонъ главныхъ силъ прибылъ благополучно въ Ходжамъ-Кала.

Между тѣмъ авангардъ князя Долгорукова произвелъ значительныя саперныя работы на пути слѣдованія главныхъ силъ и обоза: устроены у переправы спуски, разработаны дороги, вырыты колодцы. Благодаря этимъ работамъ, движеніе войскъ и обоза произведено свободно. При движеніи авангарда изъ Терсъ-Окана въ Ходжамъ-Кала, 6-го Августа, текинцы, пользуясь гористою мѣстностью, завязали перестрѣлку. Для наказанія непріятеля начальникъ авангарда двинулъ въ его кочевья двѣ сотни и одну роту. Результатомъ этой рекогносцировки было отбитіе у текинцевъ 4000 барановъ, при чемъ скопище изъ 5000 человекъ, послѣ неудачной попытки его отбить часть барановъ, перевалило на сѣверную сторону хребта Копетъ-Дагъ. Остатки этой партіи, имѣя во главѣ вліятельнѣйшихъ сардаровъ и имамовъ, перейдя Копетъ-Дагскій хребетъ, разбрелись мелкими партіями по ауламъ и кочевьямъ. 11-го Августа князь Долгоруковъ произвелъ съ двумя кавалерійскими колоннами (500 человекъ), поддержанными пѣхотой (три роты) съ горными (3) орудіями, набѣгъ на кочевья текинцевъ черезъ Коджскій перевалъ, минуя линію укрѣпленій, къ колодцамъ Демиръ-Джанъ, Даулгъ, Ніазъ и Егень-Газахъ. Кавалерійскія части, сдѣлавъ въ теченіи ночи около 60-ти

версть, на разсвѣтъ 11-го Августа явились, неожиданно для текинцевъ, съ разныхъ дорогъ, у четырехъ колодцевъ, гдѣ, послѣ небольшой перестрѣлки, разсѣяли вооруженныя партіи. Въ этомъ набѣгѣ быстрымъ налетомъ поручикъ Славачинскій захватилъ 1200 верблюдовъ, а обѣ колонны—до 6000 барановъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ 11-го Авг. состояли изъ одного безъ вѣсти пропавшаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, зато вырученъ одинъ рядовой, находившійся въ плѣну. Послѣ набѣга, авангардъ сосредоточился въ Бенде-Сене. 25-го Августа авангардъ передового отряда, а за нимъ и главныя силы подошли къ укрѣпленному, но покинутому жителями аулу Дурунъ, лежащему за Беурмой, въ разстояніи двухъ переходовъ, къ юго-востоку, по дорогѣ въ Мервъ. Приближаясь къ аулу, авангардъ съ 25-го на 26-е Августа до полуночи велъ перестрѣлку съ конными партіями текинцевъ. Съ 26-го по 28-е передовой отрядъ сосредоточивался въ Геокъ-Тепе и Денгиль-Тепе. По донесенію генерала Ломакина, между Арчманомъ и Дуруномъ, на протяженіи 25 верствъ, расположено три аула, въ которыхъ имѣются сады съ персиковыми деревьями, виноградъ, тута и хлопокъ; много посѣвовъ джугары, еще не созрѣвшей, бакчей; иппеница и ячмень сняты и спрятаны въ ямахъ. Вообще оазисъ оказался лучше, чѣмъ можно было предполагать; охотная жизнь въ немъ совершенно возможна. Глинистая почва оазиса при орошеніи даетъ обильный урожай.

Послѣ усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Геокъ-Тепе, текинскаго оазиса, о которомъ, какъ оказалось, имѣлись самыя скудныя свѣдѣнія, 28-го Августа нашъ передовой отрядъ встрѣтилъ у Геокъ-Тепе огромное скопище текинцевъ, которые нѣсколько разъ бросались на наши колонны, но каждый разъ были отражаемы съ потерей.

Подлѣ Геокъ-Тепе текинцы, устроивъ сильное укрѣпленіе въ Денгиль-Тепе, заняли его вооруженными людьми, въ числѣ 15000. Не смотря на отчаянное сопротивление, войска нашего авангарда утвердились въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, нанеся непріятелю страшный погромъ; послѣ, этого, въ теченіи 6 часовъ, производилось обстрѣливаніе изъ 12 орудій сильно укрѣпленного непріятельскаго селенія, въ которомъ скопилось съ женами и дѣтьми почти все населеніе теке, болѣе 20000. Дѣйствіе, произведенное артиллеріей, было ужасно: плѣнные опредѣляютъ потери текинцевъ въ нѣсколько тысячъ. Въ 5 часовъ вечера войска наши возобновили атаку, смѣло бросились въ пытки и заняли наружныя фасы укрѣпленного селенія, но, за темнотою, наступленіе остановилось. Ночью непріятель бѣжалъ. Преслѣдованіе, при крайнемъ утомленіи войскъ, бывшихъ весь день въ бою, оказалось невозможнымъ. Въ этомъ дѣлѣ вышло изъ строя: 7 офицеровъ и 234 нижнихъ чиновъ. Къ донесенію 4-го Сентября объ этой главной битвѣ генералъ Ломакинъ присовокупилъ слѣдующее: „сегодня же занимаю главными силами укрѣпленіе Беурма, гдѣ устраиваю провіантскій и артиллерійскій склады; полагаю, что сильное пораженіе и чувствительный уронъ, понесенный текинцами, рѣшительно облегчитъ нашу задачу.“

Этимъ оканчивается пока все, что мы знаемъ о текинской экспедиціи. Остается добавить, что, въ исполненіе воли своей Августѣйшей Покровительницы, главное управленіе русскаго общества „Краснаго Креста“ рѣшилось принять прямое участіе въ оказаніи санитарной помощи войскамъ ахаль-текинскаго отряда, выразивъ это участіе отправленіемъ въ отрядъ особаго уполномоченнаго—статскаго совѣтника, камергера И. П. Балашева съ необходимыми денежными средствами, размѣръ которыхъ опредѣленъ въ 30000 руб. И. П. Балашевъ имѣетъ при себѣ, кромѣ санитаровъ, особаго уполномоченнаго и врача. Врачемъ избранъ докторъ медицины Преображенскій, уже знакомый съ Туркменскимъ краемъ, гдѣ онъ участвовалъ въ хивинской экспедиціи въ санитарномъ отрядѣ „Краснаго Креста“.

Въ Іюнѣ были присланы, между прочимъ, изъ Петербурга въ Баку два дорожныхъ паровоза, для передѣлки ихъ на нефтяное отопленіе, а потомъ для доставки въ Чекишляръ, для работъ между Чекишляромъ и Чатомъ.

Санерный офицеръ, завѣдывающій этими паровозами, осмотрѣлъ дороги отъ Чекишляра къ Чату по двумъ направленіямъ, чрезъ Бевюнъ-Баши и Караджа-Батырь. Болѣе удобною дорогою онъ призналъ въ сухое время года дорогу на Караджа-

Батырь, менѣе запосимую пескомъ. При сухой погодѣ предполагалось, что паровозы будутъ еженедѣльно доставлять въ Чатъ до 1200 пудовъ въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, семи мѣсяцевъ; но за тѣмъ никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этихъ паровозахъ и устройствѣ дороги пока не имѣется.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

30 Сентября открыты засѣданія X очереднаго Екатеринбургскаго уѣзднаго земскаго собранія по слѣдующей программѣ:

№№

На 1 Октября.

1. По предложенію г. губернатора отъ 16 Декабря № 7569 (ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность)
2. По требованію Главной конторы Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ объ уплатѣ денегъ за леченіе больныхъ въ заводскихъ госпиталяхъ,
3. Объ изыятіи изъ 5-го судебно-мирового участка полосы земли желѣзной дороги въ районы 3-го и 4-го участковъ.
4. По предложенію г. губернатора объ участіи земства въ отпускѣ пенсіи семейству бывшаго судебного пристава Мягкихъ.
5. О пособіи семействамъ нижнихъ чиновъ.
6. По предложенію г. губернатора отъ 31 Іюля № 2569 (о правѣ слагать пеню).

На 2 Октября.

7. О квартирномъ довольствіи исправника и его помощника.
8. По отношенію губернской управы отъ 10 Сентября за № 7746.
9. Объ увеличеніи кормовыхъ денегъ лицамъ, содержащимся въ помѣщеніяхъ для арестуемыхъ.
10. По народному продовольствію.

На 3 Октября.

11. По народному образованію.
12. О стипендіяхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
13. По благотворительности.
14. По ходатайству разныхъ лицъ (пристава 2 стана г. Зацвилюховскаго, г. Черняева и г-жи Малковой).

На 4 Октября.

15. По подводной повинности.
16. По дорожной повинности.

На 5 Октября.

17. Относительно изданія земскими учрежденіями обязательныхъ постановленій о мѣрахъ къ предупрежденію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

На 6 Октября.

18. По медицинской части.
19. По ветеринарной части.

На 7 Октября.

20. Объ установленіи порядка для ревизіи книгъ мировыхъ судей.
21. По ходатайству Невьянскаго заводоуправленія о возвратѣ переплаченныхъ денегъ.
22. По ходатайству разныхъ лицъ о сложеніи земскихъ недоимокъ.

23. Разсмотрѣніе смѣты.

На 8 Октября.

24. Докладъ о выборахъ.

Эта программа можетъ видоизмѣниться по мѣрѣ поступления докладовъ ревизіонной, раскладочной, оцѣночной и др. комиссій, а также сообразно съ ходомъ преній и поступленій докладовъ и сообщеній отъ разныхъ мѣстъ и лицъ.

Всѣ земства нашей Пермской губерніи страдаютъ отъ двемаго безденежья. Такое тяжелое время начинается съ Іюля и продолжается до половины Октября. Причина этого явления заключается въ срокахъ, опредѣленныхъ закономъ для взноса земскихъ налоговъ. Вся сумма взносовъ дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ вторая часть поступаетъ съ Октября. Расходная смѣта дѣлится на 12 частей, соответствующихъ потребностямъ каждаго мѣсяца. Истративъ къ 1 Іюля почти всю сумму поступлений за полгода, земства остаются безъ средствъ на весь періодъ до поступления второй половины сборовъ. Указать на легкую возможность выхода изъ этого тяжелаго положенія всѣмъ земствамъ нашей губерніи мы не беремся, такъ какъ измѣненіе сроковъ для взноса земскихъ налоговъ не такъ легко и удобно достигнуть, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Чтобы рѣшить вопросъ о срокахъ, необходимо знать условія, въ какія поставленъ каждый платательщикъ. Можетъ быть, есть такіе разряды платательщиковъ, для которыхъ измѣненіе срока представляло бы, даже, извѣстнаго рода удобство; но такъ какъ мы не изучали этого вопроса, то и не беремся произнести какой-либо приговоръ. Но для нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ Екатеринбургскій и Верхотурскій, мы можемъ указать на путь къ устраненію временнаго безденежья.

Дѣло въ томъ, что въ этихъ уѣздахъ расположены золотые промысла. Для обложенія золотыхъ приисковъ всѣ земства обращаются къ количеству золота, добытаго въ теченіи года. Оно и совершенно естественно, такъ какъ вся цѣнность земли, содержащей золото, исчерпывается въ тотъ моментъ, когда золото добыто. Слѣдовательно, размѣръ обложенія зависитъ оттого, какую доходность представляетъ, добытый изъ земли, пудъ золота. Такимъ образомъ, исполнѣ естественнымъ путемъ, приходишь къ обложенію самаго золота. Такъ какъ земскій налогъ обезпечивается цѣнностію облагаемаго имущества, то, понятно, налогъ съ золотыхъ приисковъ обезпечивается ничѣмъ другимъ какъ цѣнностію добытаго съ прииска золота. Разъ вы обмѣняли это золото на деньги, земство теряетъ всякое обезпеченіе въ исправномъ взносѣ налога. Поэтому исполнѣ справедливо взымать налогъ съ приисковъ въ тотъ моментъ, когда обезпеченіе этого налога находится еще въ рукахъ. Вотъ почему, думаемъ мы, что земствамъ слѣдуетъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы земскій налогъ съ приисковъ удерживался прямо горнымъ правленіемъ, при выдачѣ ассигновокъ за золото. Это избавило бы земства и отъ возможныхъ потерь и отъ многихъ хлопотъ при взысканіи земскихъ сборовъ. Кромѣ того, такъ какъ золото сдается въ періодъ съ Іюля по Октябрь въ большемъ количествѣ, чѣмъ зимой, то земства въ уѣздахъ, которыхъ расположены золотые приiski, получали бы довольно значительныя суммы и въ промежутокъ между законными сроками для взносовъ земскихъ сборовъ, т. е. во время безденежья. Надѣмся, что земства, которыхъ это касается, воспользуются настоящимъ нашимъ указаніемъ.

Въ области нашего земскаго самоуправленія весьма часто встрѣчаемся мы съ явленіями ненормальными, отражающимися весьма невыгодно на той или другой отрасли земскаго хозяйства. Объ одной изъ такихъ ненормальностей, намѣченной нами, мы и намѣрены поговорить въ настоящей статьѣ. Мы говоримъ объ устройствѣ, или вѣрнѣе, объ условіяхъ, въ которыя поставлена у насъ медицинская часть. Какъ всѣ служащіе въ земствѣ, врачи, фармацевты, акушеры, фельдшера и др., лица земскаго медицинскаго персонала, обыкновенно, опредѣляются и увольняются земскими управами. А такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, управы безпрекословно

исполняютъ желанія председателей управъ, то, de facto, весь медицинскій персоналъ находится въ полной зависимости отъ председателей управъ. При такихъ условіяхъ, главная забота врачей и прочей братіи ихъ должна заключаться въ стараніи угодить личнымъ взглядамъ и вкусамъ председателя управы. Хорошо, если председатель человѣкъ развитой и преданный дѣлу. А каково служить и быть въ полной зависимости отъ неразвитаго и необразованнаго председателя? Тутъ одно спасеніе — поскорѣй уйти въ другое земство. И бѣгутъ въ этихъ случаяхъ врачи, оставляя уѣздъ на произволъ судьбы безъ врачей. Допустимъ, даже, такой счастливый случай, что только успѣетъ задумать уйти одинъ врачъ, какъ на его мѣсто является другой. Что же? теряетъ ли въ этомъ случаѣ земство? Вѣдь, кажись, тутъ ваканцій не занятыхъ нѣтъ, значить, все обстоитъ благополучно. Да, но только по отчетамъ, не дающимъ въ этомъ случаѣ никакихъ данныхъ для заключенія о выгодности или невыгодности подобной частовременной смѣны врачей. Зная, что при приемѣ участка врачу необходимо прежде всего ознакомиться съ санитарными условіями своего участка, характеромъ и формой, господствующимъ въ участкѣ болѣзней, мы смѣло утверждаемъ, что земство теряетъ весьма много при каждой перемѣнѣ врача. До полнаго ознакомленія врача съ мѣстными условіями участка, онъ не въ силахъ, не въ состояніи приносить ту массу пользы, какую онъ могъ бы принести, при полномъ знакомствѣ съ санитарными условіями данной мѣстности. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ неглижерь или неспособный смѣняется человѣкомъ энергичнымъ, любящимъ свое дѣло, время, какое потратитъ этотъ послѣдній на ознакомленіе съ мѣстными условіями, вознаградится впоследствии сторицею. Но, при полной зависимости отъ личныхъ взглядовъ и симпатій председателя управы, долго ли можетъ поддерживаться энергія врача? Не опуститъ ли онъ руки, если ему приходится на каждомъ шагѣ сообразоваться съ личными вкусами председателя управы? Въ этомъ случаѣ врачъ лишень всякой самостоятельности, а потому ему нѣтъ возможности извлечь для своего участка всю возможную пользу изъ суммъ, ассигнованныхъ земствомъ на устройство медицинской части. Мы не хотимъ этимъ сказать, что земство должно всецѣло отдать въ руки врачей всю заботу о медицинской части. Мы вовсе не предлагаемъ полнаго устраненія инициативы земскихъ управъ въ распоряженіяхъ по вопросамъ народнаго здоровья. Мы указываемъ только на то, что врачи должны быть поставлены въ болѣе независимое положеніе, въ такія условія, при которыхъ имъ было бы предоставлено болѣе простора для дѣйствій и, чтобы они не были исполнѣ предоставлены произволу управъ или ихъ председателей. Есть земства, гдѣ опредѣленіе и увольненіе врачей поставлено въ зависимость отъ земскихъ собраний. Но есть и такія земства, гдѣ медицинская часть ввѣрена особой санитарной комиссіей. Эти комиссіи въ разныхъ земствахъ составлены различно. Иногда членами подобной комиссіи состоятъ председатели, члены управы и всѣ земскіе врачи уѣзда, а иногда, въ составъ входятъ, кромѣ этихъ лицъ еще нѣсколько интеллигентныхъ гласныхъ и даже члены изъ мѣстныхъ жителей, не состоящихъ гласными. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда комиссія состоитъ изъ управы и врачей, большинство голосовъ, понятно, всегда принадлежитъ сторонѣ врачей и, тогда, врачи являются фактическими распорядителями медицинской части уѣзда. Тамъ же, гдѣ, кромѣ управы и врачей, есть еще и другіе члены комиссіи, врачи составляютъ меньшинство. Этого рода составъ комиссіи мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ при разрозненности взглядовъ врачей и управы тутъ являются судьи, не заинтересованные лично въ томъ или другомъ способѣ рѣшенія вопроса. Приговоръ этихъ лицъ, конечно, долженъ быть болѣе безпристрастенъ.

Мы надѣмся, что читатели не посѣтуютъ на насъ за ознакомленіе съ кодексомъ одной подобной комиссіи.

Вѣдѣнію этой комиссіи подлежатъ всѣ вопросы, такъ сказать, внутренняго управленія медицинской частью уѣзда. Отъ нея зависитъ опредѣленіе и увольненіе, а также и наложеніе взысканій за уцупленія всѣхъ лицъ медицинскаго персонала, служащихъ въ уѣздномъ земствѣ. Всѣ подобныя вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ при закрытой баллотировкѣ. Председатель комиссіи выбирается изъ среды членовъ ея.

Коммиссія имѣетъ своего секретаря, который получаетъ небольшое вознагражденіе. Эта же коммиссія распоряжается всѣми суммами, ассигнованными на медицинскую часть уѣзда. Она же контролируетъ расходъ этихъ суммъ и составляетъ отчеты по медицинской части.

Эта коммиссія собирается по мѣрѣ надобности и обязательно созывается по требованію трехъ ея членовъ.

А такъ какъ ни одна управа не можетъ состоять менѣе, какъ изъ трехъ лицъ, то, значить, управа можетъ во всякое время потребовать созыва коммиссіи. Такимъ образомъ, не отнимая отъ земской управы непосредственного участія въ дѣлѣ управленія медицинской частью уѣзда, коммиссія лишаетъ управу возможности дѣлать распоряженія, могущія нанести вредъ дѣлу. При такихъ условіяхъ каждый врачъ можетъ быть вполне увѣренъ, что добросовѣстнаго, честнаго исполненія съ его стороны обязанностей вполне достаточно для того, чтобы быть крѣпкимъ на мѣстѣ. Мало того, существованіе коммиссіи даетъ полную возможность каждому врачу ознакомиться не только съ условіями своего участка, но и съ санитарнымъ состояніемъ всего уѣзда. Получая, при посредствѣ коммиссіи, вѣрныя статистическія данныя, земство имѣетъ полную возможность употреблять свои средства болѣе экономично и съ болѣею пользою. Однимъ словомъ, трудно перечеислить всѣ выгоды, которыя приобретаетъ земство, устроившее у себя подобную санитарную коммиссію.

Желательно было бы еще, чтобы не только гласные, но и каждый житель уѣзда имѣлъ право подавать свои заявленія въ эти коммиссіи и чтобы для коммиссіи было обязательно входить въ разсмотрѣніе всѣхъ подобныхъ заявленій. Недовольные рѣшеніемъ коммиссіи могутъ подавать свои протесты въ земскія собранія, но подобныя протесты не должны отнюдь останавливать приведенія въ исполненіе рѣшеній коммиссіи.

Вотъ въ общихъ чертахъ то устройство управленія земской медицинской частью, которое мы желали бы видѣть въ нашей Пермской губерніи. Мы увѣрены, что подобное устройство привлекло бы къ намъ лучшихъ людей. Этимъ путемъ намъ удалось бы достигнуть такихъ результатовъ, какія не мыслимы при настоящемъ состояніи санитарной части.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 10 „Екатеринбургской Недѣли“ былъ сообщенъ фактъ арестованія Колунаевыхъ съ такими комментаріями, что бросается тѣнь на весь составъ Мироваго Сѣзда, почему я прошу напечатать въ первомъ же номерѣ настоящее опроверженіе, на осн. 48 ст. Уст. ценз.

Колунаевы, крестьяне Вятской губерніи, постоянные жители В. Исетскаго завода, оскорбили сельскаго старосту въ этомъ же заводѣ, почему исполненіе рѣшенія было поручено В. Исетскому волостному правленію, которое препроводило Колунаевыхъ въ мѣсто заключенія при Екатеринбургской земской управѣ, т. е. версты за 2, а не за 800, какъ выдуманно авторомъ замѣтки.

На основаніи 182 ст. Уст. угол. судопр., рѣшенія, вошедшія въ законную силу, приводятся въ исполненіе немедленно, а слѣдующему одновременно, если подсудимыхъ нѣсколько человѣкъ, Отерочка допускается только въ случаяхъ, определенныхъ 959 ст., какъ то: въ случаѣ болѣзни, беременности, побѣга и т. п.; о семейныхъ же людяхъ ничего не упомянуто. Такимъ образомъ Колунаевы арестованы на точномъ основаніи закона; непростительной небрежности Мироваго Сѣзда и попечителя мѣстъ заключенія нѣтъ; а если есть что нибудь, такъ только полное незнаніе со стороны автора замѣтки, пыльное воображеніе котораго создало возмутительный, будто-бы, фактъ.

Непрѣмѣнный членъ Екатеринбургскаго Мироваго Сѣзда и попечитель мѣстъ заключенія В. Всеволодовъ.

Въ виду укорительныхъ выраженій, допущенныхъ авторомъ, редакция могла бы оставить настоящее опроверженіе не напечатаннымъ (см. Цирк. 20 Февр. 1872 г. № 868). Давая мѣсто этому опроверженію, мы тѣмъ самымъ желаемъ заявить наше личное уваженіе къ г. Всеволодову и, виѣсть съ тѣмъ, сознаемся, что мы были юридически не правы.

ХРОНИКА.

Уголовная хроника Екатеринбурга пополнилась на этихъ дняхъ двумя весьма интересными событіями:

19 Сентября, въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло о сынѣ почетнаго гражданина Оедорѣ Васильевѣ Шукшинѣ, обвинявшемся въ разбоѣ. Приговоренный въ каторжную работу на десятилѣтній срокъ, Шукшинъ 20 Сентября былъ отосланъ въ Екатеринбургское городовое полицейское управленіе, для препровожденія въ тюремный замокъ. Во время отсѣвствія изъ города г. полиціймейстера, Шукшинъ исходатайствовалъ разрѣшеніе повидаться съ своей супругою, къ которой и былъ препровожденъ подъ конвоемъ одного полицейскаго солдата. Выпивъ среди семейной обстановки послѣдній стаканъ чаю, Шукшинъ скрылся, кассировавъ тѣмъ самымъ состоявшийся приговоръ о немъ.

Такое вѣроломное злоупотребленіе Шукшинымъ оказаннымъ ему со стороны полиціи довѣріемъ, конечно, заслуживаетъ полнаго порицанія. Да будетъ ему стыдно!...

На этихъ же дняхъ, въ Верхнетуринскомъ заводѣ, пойманъ извѣстный преступникъ Лѣсниковъ, бѣжавшій два мѣсяца тому назадъ изъ здѣшняго тюремнаго замка. Подробности его поимки намъ еще неизвѣстны. Мы слышали только, что послѣдній актъ его дѣятельности былъ совершенъ имъ въ квартирѣ золотопромышленника Колчина, у котораго онъ успѣлъ украсть золотыхъ вещей на 4000 рублей. Драгоценная жизнь Колчина (капиталъ котораго впрочемъ съ точностію не извѣстенъ) была сохранена, по видимому, только благодаря его крѣпкому, безмятежному сну.

Разсказываютъ, что Лѣсниковъ былъ задержанъ въ Верхнетуринскомъ заводѣ, гдѣ онъ цѣлолялъ въ украденныхъ у Колчина золотыхъ часахъ, съ цѣпочкой на шеѣ.

Въ Кушвинскомъ заводѣ, къ купцу Чапину ночью забрался неизвѣстный человѣкъ. Чапинъ увидѣлъ, что скатерть у стола шевелится. Приподнявъ скатерть, онъ увидѣлъ человѣка, который немедленно сдѣлалъ два выстрѣла, по-частію, промахнувшись. Затѣмъ этотъ неизвѣстный схватилъ желѣзный кассовый сундукъ и выскочилъ изъ окна. Чапинъ съ двумя сторожами кинулся въ догонку. Воръ выстрѣлилъ еще два раза, бросилъ пистолетку и скрылся.

Полагаютъ, что все это дѣло того же Лѣсникова.

Намъ сообщаютъ изъ Нижнеисетскаго завода слѣдующія подробности о пожарѣ, бывшемъ въ ночь съ 22-го на 23-е Сентября. Пожаръ угрожалъ не только фабрикамъ, но и селенію и былъ потушенъ лишь къ 9 ч. утра. Корпусъ фабрики остался цѣлъ. Уцѣлѣли и всѣ механизмы въ этомъ корпусѣ. Сгорѣли же деревянные строипла и рѣшетникъ подъ крышей прѣстроа, въ которомъ помѣщались двѣ газосварочныя печи; ряжи подъ самыми прокатными станами уцѣлѣли, а сгорѣли ряжи подъ маховиками прокатныхъ становъ, турбинъ и винтѣлаторовъ. Убытокъ отъ пожара не особенно великъ, такъ какъ всѣ сгорѣвшія части по ветхости, пришлось бы въ скоромъ времени замѣнить новыми. Исправленія предполагается произвести въ теченіи 3-хъ или 4-хъ недѣль.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Изъ Нижнетагильскаго завода. Въ Висимошайтанскомъ заводѣ существуетъ ссудосберегательное товарищество служащихъ и рабочихъ, имѣющее оборотный капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Въ началѣ нынѣшняго года кассиръ этого общества, открывая, въ одно прекрасное утро, хранящійся въ заводской конторѣ сундукъ съ общественною кассою, пораженъ былъ тѣмъ, что замокъ былъ сломанъ, положенная имъ на кануи пачка денегъ въ 1000 руб. украдена, мѣшокъ съ мѣдными деньгами обгорѣлъ вверху, но четка монеты оказалась вѣрною съ приходорасходною книгою и затѣмъ изъ остальнаго капитала не тронута ни одного рубля. Подозрѣніе вскорѣ пало на караульнаго заводской конторы, 70-ти лѣтняго старика, Григорья Шмелева, который во всемъ сознался на предварительномъ слѣдствіи. Денегъ онъ ни копѣйки не истратилъ, но, опасаясь держать дома, зарылъ ихъ въ снѣгу, на заводской площади, около телеграфнаго столба, гдѣ они и были найдены въ цѣлости и сохранности.

Вблизи отъ Висимошайтанскаго завода находятся платиновые прииски, и вся, добытая на нихъ, платина каждую недѣлю сдается въ Тагильскомъ заводѣ, куда она отправляется

съ должными предосторожностями. Недавно смотритель одного изъ присковъ, Матисовъ, везъ для сдачи въ Тагилъ 16 фунтовъ платины. Дорогой на него напали хищники и, не смотря на оказанное сопротивление, обезоружили его, отняли револьверъ и банку съ платиною, причемъ въ борьбѣ сломана была у него рука; хищники скрылись. Матисовъ, человекъ немолодой, давно служить на платинныхъ прискахъ и отлично знаетъ окрестныхъ жителей. Оправившись отъ испуга, онъ заручился отъ полицейскаго начальства открытымъ предписаніемъ къ мѣстнымъ волостнымъ правленіямъ объ оказаніи ему содѣйствія и смѣло отправился на розыски. — Побывавъ въ Висимоуткинскѣ, Висимошайтанскѣ и при Чусовскихъ пристаняхъ и осмотрѣвъ болѣе 2000 человекъ, онъ наконецъ на Сулемской пристани узналъ въ лицо своего врага. При произведенномъ, по указанію Матисова, обыскѣ, платины хотя и не нашлось, но за то оказались деньги въ суммѣ довольно значительной для крестьянина. Винованаго арестовали, при чемъ онъ указалъ и на своихъ соучастниковъ.

Главнуполномоченный Демидова Линдербъ предложилъ на обсужденіе заводскихъ служащихъ и рабочихъ проектъ эмеритально-пенсіонной кассы. Мысль эта здѣсь не новая и за разработку проекта брались многіе изъ сильныхъ заводскаго міра.

С—ъ.

Село Ильинское. Пермскаго уѣзда. Съ 1868 года у насъ въ Ильинскѣ существуетъ женское училище, содержимое на средства проживающаго здѣсь Пермскаго купца П. Г. П. купилъ для училища и пожертвовалъ въ собственность земства домъ, дѣлаетъ въ немъ поправки, даетъ отопленіе, сторожа и нанимаетъ преподавательницу, законоучителя и надзирательницу; словомъ, даетъ училищу все нужное. Наплавъ ученицъ въ училище съ каждымъ годомъ увеличивается. — Въ настоящее время въ немъ обучается 61 ученица, но это далеко не всѣ желающія: при приѣмѣ настоящей осенью многимъ пришлось отказать, ибо для одной преподавательницы и 60 ученицъ слишкомъ много. Не мѣшало-бы нашему обществу, получающему довольно большіе доходы отъ разныхъ арендныхъ статей, открыть на свой счетъ другое женское училище, тѣмъ болѣе, что общество наше не несетъ по образованію никакихъ расходовъ. Мужское 2-хъ классное училище содержится здѣсь на счетъ помѣщика, гр. Строганова, и земства. Впрочемъ достаточно бы было, если-бъ общество со своей стороны дало въ училище помощницу преподавательницѣ, тогда приѣмъ ученицъ можно было-бы увеличить. Но дѣло въ томъ, что общество наше состоитъ изъ жителей села и деревень; эти послѣднія идутъ всегда вразрѣзъ съ первыми и большею частію состоятъ изъ раскольниковъ, какъ извѣстно враговъ школьнаго образованія. По этому то, назадъ тому десять лѣтъ, сколько ни старался г. директоръ Пермск. гимназіи И. Ф. Грацинской склонить наше общество на открытіе женскаго училища, ничего не могъ подѣлать, за то голосъ его былъ услышанъ, который, какъ сказано выше, и содержитъ у насъ женское училище. Желательно бы было, что бы на нужду нашего сельскаго населенія по обученію грамотѣ дѣвочекъ обратилъ вниманіе нашъ волостной старшина, человекъ горячо преданный просвѣщенію, что доказывается тѣмъ, что онъ много лѣтъ состоялъ блюстителемъ нашего мужскаго училища и попечителемъ сосѣднихъ земскихъ училищъ. Авось, общество наше послушало-бы своего старшины и удѣлило бы изъ своихъ доходовъ частичку на образованіе своего-же юношества.

Членъ-корреспондентъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, г. Вакуловскій, сообщаетъ намъ слѣдующую программу предстоящаго въ Петербургѣ съ 20 по 30-е Декабря съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

1) Съѣздъ имѣетъ цѣлю способствовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, направлять эту дѣятельность главнымъ образомъ, на ближайшее изслѣдованіе и на пользу Россіи и доставить русскимъ естествоиспытателямъ случай лично познакомиться.

2) Съѣздъ этотъ, состоя, по примѣру предшествовавшихъ съѣздовъ, подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, находится въ вѣдѣніи попечителя петербургскаго

учебнаго округа, отъ котораго зависятъ ближайшія распоряженія по устройству съѣзда.

3) Членомъ съѣзда можетъ быть всякій, кто научно занимается естествознаніемъ, но правомъ голоса на съѣздахъ пользуются только ученые, напечатавшіе самостоятельное сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ, и преподаватели этихъ наукъ при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; никакого диплома на званіе члена съѣзда не выдается.

5) Члены академіи наукъ, преподаватели университетовъ и учителя естественныхъ наукъ, желающіе принять участіе въ съѣздѣ, могутъ получать для этой цѣли командировки, срокомъ отъ двухъ до четырехъ недѣль, смотря по разстоянію ихъ мѣстожителства отъ Петербурга.

6) Отдѣленія на съѣздѣ полагаются слѣдующія: а) по анатоміи и физиологіи, б) по зоологіи и сравнительной анатоміи, в) по ботаникѣ, анатоміи и физиологіи растений; г) по минералогіи, геологіи и палеонтологіи; д) по химіи и физикѣ; е) по астрономіи и математикѣ; ж) по антропологіи; з) по медицинѣ.

Село Булзинское. Изъ всѣхъ мѣстностей Екатеринбургскаго и Шадринскаго уѣздовъ, гдѣ наше крестьянское населеніе имѣетъ сосѣдями башкиръ, несутся горькія жалобы на конокрадство, почти не перемежающееся. Этотъ родъ воровства когда-то воинственныхъ сыновъ степей, составляетъ особаго рода спеціальность и служить для нѣкоторыхъ изъ нихъ чуть ли не единственнымъ легкимъ способомъ добыванія заработка. Давно уже башкиры принуждены отказаться отъ жизни дикихъ номадовъ и взяться за борону и соху; но тучная, жирная почва ихъ нивъ до сихъ поръ безсильна привить къ нимъ нравственные человѣческіе инстинкты—любовь къ труду и уваженіе къ чужой собственности: воровскіе инстинкты ихъ степныхъ сородичей все еще живутъ въ нихъ. Окрестные башкиры, особенно за послѣднее время, сдѣлались до того дерзки, что нѣтъ почти крестьянскаго хозяйства, которое такъ или иначе не пострадало бы отъ нихъ. Наши башкиры, будучи окружены со всѣхъ сторонъ русскими поселеніями, лишены возможности сбывать украденныхъ лошадей настороню, въ степи, а потому воруютъ лошадей не съ цѣлю ихъ сбыта, а съ цѣлю полученія за украденную лошадь выкупа. Ежедневное конокрадство и рѣдкость случаевъ поимки вора съ личнымъ, а вслѣдствіе этого его безнаказанность, помирили нашего крестьянина съ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей, и онъ, не протестуя, безропотно несетъ въ лѣсъ въ указанное воромъ мѣсто за возвратъ украденной лошади денежный выкупъ, по назначенію вора. Крестьянинъ, потерявъ за-ночь лошадь, не находитъ нужнымъ, да и боится заявлять о потерѣ ея въ волость и просить содѣйствія начальства къ ея розысканію. Онъ многолѣтнимъ опытомъ наученъ, что законнымъ путемъ лошади не вернешь, а наживешь себѣ опаснаго врага, да за веденіе дѣла понесешь еще протори и убытки. Башкирецъ бежалостенъ, не разборчивъ на средства; онъ не затруднится пустить въ ходъ при случаѣ огонь и топоръ. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, крестьянинъ, потерявшій лошадь, въ первое же послѣ пропажи лошади утро ждетъ къ себѣ гостя съ вѣстью о покраденной лошади и съ предложеніемъ маклерскихъ услугъ, и не обманывается. Маклеръ является, заводитъ разговоръ какъ бы случайно о ночной пропажѣ, рассказываетъ о мѣстѣ, гдѣ онъ, будто бы случайно, встрѣтилъ лошадь, говоритъ о ея примѣтахъ и качествахъ, жалѣетъ о такой цѣнной для крестьянина потерѣ и объявляетъ за тѣмъ крестьянину о цѣнѣ, за какую бы онъ могъ взяться возвратитъ ему лошадь цѣлою и невредимою. Потерпѣвшій принимаетъ этого маклера, какъ дорогаго, желаннаго гостя, угощаетъ чаемъ и запрещеннымъ для правовѣрныхъ напиткомъ—водкой. Башкиръ пьетъ, назначаетъ окончательную цѣну выкупа и указываетъ мѣсто, куда деньги должны быть принесены. Въ указанное мѣсто поставляется въ обязанность хозяину лошади явиться единолично и безъ оружія, подъ угрозой лишиться лошади навсегда и въ добавокъ быть избитымъ на мѣстѣ. Въ назначенный день и часъ крестьянинъ находитъ своихъ благодѣтелей на указанномъ мѣстѣ и, сложивъ предъ ними выкупъ, удаляется на нѣсколько шаговъ. Баш-

киры, провѣривъ деньги и содержимое лагуна (родъ боченка съ примѣми стѣнками: вмѣстѣ съ деньгами крестьянинъ непременно приноситъ и водку), указываютъ ему направо или налево, говоря: „ступай, лошадь твоя тамъ-то:—въ болотѣ или кустахъ.“ И дѣйствительно, гдѣ-нибудь въ кустахъ, поблизости, въ указанномъ направленіи крестьянинъ натывается на своего еле-живаго спутаннаго бурка.

Разумѣется, не всякая кража лошадей проходить для башкиръ безнаказанно; судятся за конокрадство и башкиры, а иногда и наказываются, т. е. выдерживаются по нѣскольку мѣсяцевъ въ мѣстахъ заключенія, но это ихъ не останавливаетъ.

Чаще же всего нашъ мужикъ раздѣляется съ ворами своимъ судомъ. Конокрадамъ-башкирамъ, въ случаѣ поимки ихъ съ поличнымъ, приходится расплачиваться весьма дорого—собственными ребрами, носами, ушами, а нерѣдко и головою, чему представляется много примѣровъ въ уголовной практикѣ нашей мѣстности.

Златоустъ. Вотъ уже проходитъ полгода, какъ мировыя судебныя учрежденія открыты въ г. Златоустѣ. Блага новаго порядка въ судѣ такъ опутительны для всѣхъ, что не удивительно, если въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Златоустъ, вы всегда найдете толпы постороннихъ слушателей въ камерѣ мѣстнаго мирового судьи. Поэтому понятно, съ какимъ интереснымъ возбужденіемъ у насъ ожидалось всѣми открытіе засѣданій съѣзда мировыхъ судей, состоявшееся въ первый разъ 16 Іюня. Въ 12 часовъ предѣлитель открылъ засѣданіе и было рассмотрѣно нѣсколько уголовныхъ дѣлъ. Въ этотъ день настолько было много слушателей, что ни одного мѣста не занятымъ не было, зала буквально была полна и не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ, такъ что нѣкоторые находились въ корридорѣ и на лѣстницѣ. Изъ рассмотрѣнныхъ съѣздомъ дѣлъ особенное вниманіе публики обратило на себя дѣло по обвиненію однимъ изъ вліятельныхъ чиновниковъ крестьянки Щипицыной въ присвоеніи ею принадлежащей ему собаки. Рѣшеніемъ мирового судьи Щипицына была приговорена по этому дѣлу къ тюремному заключенію, но мировой съѣздъ приговоръ судьи отмѣнилъ, признавъ, что отобранная полицею отъ Щипицыной собака составляетъ ея собственность. Вообще приговоры мирового съѣзда оставили пріятное впечатлѣніе, и общій голосъ повторяетъ одно: „наконецъ-то Богъ привелъ увидѣть намъ, какъ правда и милость дѣйствительно царствуютъ въ судѣ“.

Въ ожиданіи того времени, когда правительство получитъ возможность открыть окружныя суды, мы, обитатели Златоуста, съ завистью смотримъ на сосѣдку нашу, Пермскую губернію, въ которой давно уже открыты окружныя суды, и солнце правды приносить свои живительные лучи. Въ настоящее время, при существующихъ здѣсь порядкахъ, покровъ канцелярской тайны скрываетъ отъ общаго свѣдѣнія такія дѣла, которыя при окружныхъ судахъ были-бы достояніемъ гласности.

П. Шипицовъ.

Алапаевскъ. Внутри селенія заштатнаго города Алапаевска протекаетъ рѣчка, отъ которой и само селеніе заимствовало себѣ названіе. Алапаевскъ дѣлится на двѣ болѣе или менѣе равныя половины, не имѣющія отдѣльныхъ названій. Съ незапамятныхъ временъ установился у насъ обычай празднованія той и другой стороной селенія ихъ мѣстныхъ праздниковъ, причемъ безобразное пьянство доходитъ до крайнихъ предѣловъ и доводитъ нерѣдко до преступленій. Недавно былъ слѣдующій случай: одна изъ усердныхъ почитательницъ нашихъ праздниковъ, солдатка Голохматова, въ праздникъ перваго Спаса (1 Августа) внезапно исчезла съ лица земли. На берегу заводскаго пруда были найдены нѣкоторыя части ея одежды, но всѣ принятые мѣры къ отысканію ея тѣла въ пруду остались тщетными. Между тѣмъ чрезъ нѣсколько дней трупъ Голохматовой всплылъ на поверхность пруда съ признаками насильственной смерти. Всѣ полицейскіе розыски виновниковъ убійства не привели ни къ какому результату.

Наибольшій элементъ городского населенія составляетъ

фабричный народъ, работающій на мѣстномъ желѣзнодорожномъ заводѣ, получая за свой трудъ весьма жалкую плату, которая по нѣкоторымъ цехамъ еще сбавлена заводоуправленіемъ. Не имѣя ровно никакихъ развлеченій отъ тяжкаго въ теченіи цѣлой недѣли труда въ праздничные дни, рабочій несетъ свои заработанные гроши въ мѣстный храмъ Бахуса, безграмотная вывѣска котораго совершенно излишня. Съ вечера улицы селенія наполняются разгуливающими партиями рабочихъ, скопленіе которыхъ составляетъ въ рѣшительную невозможность проходить по нимъ безъ опасности. Со всѣхъ сторонъ города слышатся пѣсни, въ большинствѣ случаевъ скандальнаго свойства, звуки гармоикъ, балалаекъ, баянуръ, перемѣшивающіеся съ площадной бранью. По временамъ, среди уличной оргіи, слышится отчаянный и тщетный вопль о помощи и звукъ разбиваемыхъ оконъ.... преимущественно дровами, которыми наша мѣстность изобилуетъ пока въ достаточномъ количествѣ.

Интеллигентная часть обывателей нашего города дѣлитъ свою жизнь на періоды—отъ перваго числа текущаго мѣсяца до перваго слѣдующаго. Въ эти моменты получается ими изъ заводоуправленія малое содержаніе за большой мѣсячный трудъ. Единственнымъ развлеченіемъ отъ невыносимо-однообразной и скучной жизни бываетъ празднованіе именинъ, крестинъ и всѣхъ тѣхъ словъ существительнаго имени, оканчивающихся на „ны“, непременно требующихъ вышивки „очищенной“, (а это бываетъ довольно нерѣдко). Тутъ является неизбѣжная „стучалка съ гольцемъ или безъ гольца“. При тускломъ свѣтѣ салныхъ огарковъ, подъ звуки единственной скрипки, устраивается иногда нѣчто, напоминающее хотя кадрили. По инициативѣ врача г. Ш., старающагося втянуть наше общество въ болѣе интеллигентную жизнь, устраиваются нерѣдко общественные вечера и любительскіе спектакли съ благотворительною цѣлью, но попытки эти прививаются почему то очень туго. Въ прошломъ году, по инициативѣ того же г. Ш., предположено было устроить, при помощи подписки, дѣтскій садъ, но и это предпріятіе почти въ день своего рожденія кончило свое существованіе. Говорятъ, что будто бы возникъ запросъ со стороны подлежащаго начальства: „на какомъ-такъ законномъ основаніи? что-де за садъ? и имѣется ли установленное разрѣшеніе?“ Оказалось, что такого разрѣшенія предварительно „исходатайствовано не было“. Тѣмъ не менѣе насажено уже десятка два-три деревцовъ, вышиною аршина по два, устроены кегли и платформа для танцевъ. Такимъ образомъ всѣмъ обывателямъ, желающимъ жить на законномъ основаніи, этотъ садъ, противозаконно учрежденный, является недоступнымъ.

Въ прошедшемъ году у насъ введено Городовое Положеніе и дѣйствія городского управленія ограничились пока только тѣмъ, что избрано узаконенное число гласныхъ, городской голова и секретарь, хотя истрекаетъ уже годъ существованія городской управы. Если дѣйствія ея не расширятся далѣе стѣнъ канцеляріи, то не въ далекомъ будущемъ мы будемъ тонуть въ грязи.

Су. Z. Z.

Изъ Верхне-Сергинскаго завода. Помѣщенная въ „Екатеринбургской Недѣль“ корреспонденція изъ здѣшняго завода вызвала не мало толковъ и шума среди мѣстныхъ обывателей и мѣстнаго начальства. Члены волостнаго правленія, получившіе 8 № газеты изъ заводской конторы, сочли даже нужнымъ арестовать его на три дня—и стоило много труда, чтобы выручить его обратно. Лице, имѣвшее неосторожность подѣлиться этимъ № газеты, вынуждено было наконецъ потребовать отъ волостнаго старшины „явочной книги“, для внесенія жалобы на такой произволъ... но, конечно, книги не дали.... Какъ слышно, волостной старшина, г. Варгинъ, поспѣшилъ обратиться съ жалобой на корреспондента къ ближайшей власти—мировому посреднику.... Къ чему все это?!.. Казалось бы чего проще—обратиться въ ту же газету съ опроверженіемъ.... если дѣйствительно есть основанія къ опроверженію!

Странная случайность: въ день полученія нами 8 № газеты, въ которомъ было сообщено о дракѣ, происшедшей въ здѣшнемъ волостномъ правленіи, кончившейся смертью вы-

званной въ волостной судъ крестьянки, прибыли въ нашъ заводъ (19 Сентября) судебный слѣдователь и земскій врачъ г. Окенчицъ, для производства по этому дѣлу слѣдствія и вскрытія трупа. Говорятъ, что при вскрытіи черепа поврежденій не найдено, а свидѣтельскія показанія констатировали фактъ болѣзни ея—до нанесенія ей въ волостномъ судѣ удара.

Будетъ несправедливымъ пропускомъ съ нашей стороны, если мы не сообщимъ (въ дополненіе къ той же корреспонденціи въ 8 № „Недѣли“, что въ настоящее время у насъ имѣются уже два фельдшера: одинъ отъ заводоуправленія, а второй изъ Красноуфимской земской управы. Вотъ оно дѣло то: „не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Слава Богу!...

ДИКОВИНКА.

На окружномъ сѣздѣ духовенства одного благочинническаго округа, не въ дальнемъ разстояніи отъ Екатеринбургa и не въ давнее время, обсуждался вопросъ о средствахъ благочинническаго попечительства для бѣдныхъ духовнаго званія. Въ числѣ источниковъ состоитъ 1% съ братскаго доходнаго рубля, который и собранъ былъ бывшимъ благочиннымъ Н. Н. за первую половину 1878 года, но, при повѣркѣ сѣздомъ по документамъ, сихъ денегъ не оказалось. Члены сѣзда, за давностію времени не имѣя подъ руками братскихъ доходныхъ книгъ, не могли съ точностію исчислить, съ какого причта и сколько взыскано благочиннымъ; но сѣздъ полагалъ, изыскивало всѣ зависящія отъ него способы и средства и отдастъ послѣдніе гроши, чтобы сколько-нибудь пособить горькой участи своихъ сиротъ; а чѣмъ увѣнчиваются его заботы и куда идетъ послѣдняя его трудовая копѣйка?! Дѣло на виду.

Неужели духовенство, узнавъ истину, измѣнитъ назначеніе милостыни? Стыдно вамъ будетъ, отцы, предъ людьми и грѣшно предъ Богомъ обижать своихъ сиротъ.

Духовные сироты! при такихъ порядкахъ утѣшайтесь только тѣмъ, что о васъ заботятся, а долго-долго вамъ ждать утѣшенія въ гнетущей васъ бѣдности. Плохо, плохо какъ-то прививаются къ духовенству благодѣтельные реформы, дарованныя правительствомъ.

Посторонній поспѣтитель сѣзда.

Михаилъ Ивановичъ Сосфеновъ.

(некрологъ)

18 Сентября сего года въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ, Павла Павловича Демидова, князя Санъ-Донато, умеръ врачъ Михаилъ Ивановичъ Сосфеновъ. Въ теченіи 10-лѣтняго своего служенія въ Н.-Салдинскомъ заводѣ, Михаилъ Ивановичъ пользовался всеобщей любовью жителей всего обширнаго округа Н. Тагильскихъ заводовъ. Покойный принадлежалъ къ тѣмъ выдающимся личностямъ, въ которыхъ такъ счастливо сочетаются лучшія свойства человѣка, врача, семьянина и товарища! Какъ просвѣщенный врачъ, М. И. до послѣднихъ часовъ своихъ не покидалъ связи съ наукой, которой всецѣло былъ преданъ въ теченіи своей жизни. Въ часы досуга его любимымъ предметомъ была химія и до послѣднихъ дней онъ все мечталъ еще объ улучшеніяхъ въ устроенной имъ лабораторіи при Н.-Салдинскомъ госпиталѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его „Способъ употребленія терпентиннаго масла съ дезинфекціонной цѣлью“ („Труды Общества Русскихъ Врачей г. Казани“ 1873 г. № 24), затѣмъ „О добываніи перекиси водорода посредствомъ озонированнаго терпентиннаго масла“ („Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія“ т. I. в. 2) и наконецъ „Скапидарная вода“ („Военномедицинскій Журналъ“ 1875 г. Октябрь), конечно не будутъ забыты русскими врачами среди возникшихъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній въ послѣдніе годы и въ иностранной литературѣ.

М. И. умеръ по достиженіи 48-лѣтняго возраста, отъ бурчатки легкихъ—болѣзни, наслѣдственной въ семействѣ, къ которому принадлежалъ.

Весьма желательно, чтобы скорѣе осуществилась мысль, предложенная предъ его могилой, объ образованіи стипендіи его имени въ 2-хъ классномъ Н.-Салдинскомъ народномъ училищѣ.

Докторъ Рудановскій

Виновата-ли она?

I.

Жжетъ солнце жаркими лучами;
Сводъ неба чистъ; журча, ручьями,
Сбѣгаетъ въ рѣки снѣгъ съ полей.
Все веселится, оживаетъ,
Все съ полной радостью встрѣчаетъ
Приходъ любви своей,
Приходъ весны, всегда незванной,
Но тѣмъ не менѣе желанной.
Стаетъ и труженикъ бодрѣй:
Въ себѣ онъ чувствуетъ больше силы;
И старики, на словѣ дней,
Уже не твѣ дряхлы и хилы.
Больные чувствуютъ себя
Какъ будто лучше, здоровѣе;
А юность, всѣхъ и все любя,
Спѣшитъ пожить еще полнѣе,
И жизнь ея свѣтла, ясна,
Какъ наша матушка весна!

II.

Давно за горы солнце сѣло;
Въ лѣсу замѣти о ужъ стемнѣло;
Чуть-чуть блѣднѣетъ луна,
Чуть видно звѣздочки мерцаютъ.
Въ селѣ давно всѣ почиваютъ;
Кругомъ и темъ и тишина....
Но, чу! какъ будто слышенъ шопотъ,
Въ немъ и мольба, и страсть, и ропотъ:
То паренъ съ дѣвушкой вдвоемъ
Ведутъ украдкой разговоры.
Окъ весь взволнованъ, и огнемъ
Во тѣмъ его сверкаютъ взоры
Она на парня не глядитъ,
А только слушаетъ сурово,
И рѣдко-рѣдко прозвучитъ
Въ устахъ ея отвѣта слово;
Но это слово таково,
Что лучше-бъ не слышать его.

III.

Вобыль, безъ племени, безъ рода,
Сошелся съ ней окъ болѣе года.
Любовь окрѣпла ихъ вполнѣ;
Дарили много имъ отрады
Ихъ разговоры, объята, взгляды
Ночной порой наединѣ.
Его избранница—Параша
Выла въ селѣ всѣхъ лучше, краше.
Да и богаче всѣхъ притоимъ.
Но, вотъ, вчера отецъ упрямый,
Поздравивъ дочку съ женихомъ,
Промолвилъ ей угромо, прямо:
—Оставь дурачества.... Антонъ
Тебѣ не ровня. Помни это;
Не-то, смотри!—и вышель онъ,
Не слышавъ дочери отвѣта.
И эту вѣсть, какъ снѣгъ блѣдна,
Сообщила милому она.

IV.

И, вотъ, они разговорились,
Что не на радость, зная, слюбились,
Что имъ тугъ, видно, не судьба.
Антонъ, и въ злобѣ и въ волненіи,
Клялъ всѣхъ и все: клялъ день рожденія,
Клялъ участь жалкаго раба,
Клялъ и богатство, бѣдность наши,
Клялъ и отца и мать Парашы....
То робко, нѣжно онъ шепталъ.
То рѣзко сыпалъ онъ упреки
И, сыпавъ ихъ, не сознавалъ,—
Какъ были всѣ они жестоки...
Но, бесполезны, мнѣ повѣрь,
Мольба, упрекъ, проклятія эти:
Вѣдь такъ же все идетъ теперь,
Какъ шло и встарь на блѣдомъ свѣтѣ;
Въ немъ укрѣпился и живетъ
Вездѣ, во всемъ одинъ расчетъ.

V.

На всѣ мольбы его, укоры,
Свои потупивъ долу взоры,
Шептала дѣвушка въ отвѣтъ:
„Что ты присталъ!... ужь до того-ли...
Мнѣ супротивъ отцовской воли
Идти охоты, силы нѣтъ...
Онъ проклянетъ. Боюсь проклятыя;
Пусть буду лучше ужь страдать я,
Пусть буду я съ немилымъ жить,
Пусть свой обѣтъ тебѣ нарушу,
Но... не возьму грѣха на душу...
Нѣтъ... нѣтъ... Но эту ночь я—
Твоя. О, мой желанный, милый,
Вери, цѣлуй, ласкай меня!
Пока нелюбый и постылый
За мной со сватомъ не прійдетъ,
Меня къ вѣщу не поведетъ!...“

VI

Хотя и видный и высокий,
Но грубый, черствый, недалекий
Былъ бѣдной дѣвушки женихъ.
Со дня помолвки, до вѣнчанья
Лишь было два иль три свиданья,
И то коротенькихъ, у нихъ;
Видаться чаще грязь мѣшала,
Изда-жъ невѣстина стояла
Отъ жениховой далеко.
Вотъ, наконецъ, ихъ повѣчали;
Веселье было велико:
Три дня, три ночи пировали;
Конечно, зелено вино
Тутъ роль главнѣйшую играло...
Все было шумно и пьяно,
Плясало, пѣло, гогололо,
Шло, какъ пошло, вкривъ и вкось,
И обнималось, и дралось.

VII.

Ужь ночь въ селенѣ заглянула,
И все давно кругомъ заснуло,
Одна Параша лишь не спитъ.
До сна ли ей, какъ мужъ щипками,
Позорной бранью, кулаками
Ее всю ноченьку даритъ.
„Не тронь, оставь... и такъ мнѣ тяжко...“
Молила, плакалась бѣдняжка:
„Вѣдь ты все это раньше зналъ;
Я, по душѣ, во всемъ созналась...
Къ чему жъ меня ты замужъ бралъ?
Я бъ лучше въ дѣвкахъ оставалась.
Стараясь я... изъ силъ я бьюсь,
Свекрови, свекру угождаю...
Смирна, послушна, не лѣнюсь;
Во всемъ имъ въ домѣ помогаю...
Тебѣ вѣрна, покорна я;
За что-же мучишь ты меня?...“

VIII.

Но ни горячимъ оправданьямъ,
Ни этимъ воплямъ, ни страданьямъ
Онъ, словно камень, не внималъ
И часто темными ночами;
Все потихоньку, за глазами,
Парашу бѣдную терзалъ.
Свекровь и свекоръ это знали—
И отъ чужихъ людей скрывали;
Но, мало этого, они
Держали то-же руку сына...
Такъ шли, таялись грустно дни;
Прошла ужь лѣта половина.
Была при людяхъ весела
Параша наша, и, на-диво,
Свой крестъ несчастная несла
Какъ только можно терпѣливо:
Не зналъ отецъ ея, ни мать,
Что ей пришлось перестрадать.

IX.

Однѣ лишь только знали ночи,
Когда она, исплакавъ очи,
Въ тоскѣ, отчаянны вѣжомъ,
Исхода, бѣдная, искала;
Когда въ мозгу прошло не мало
Тяжелыхъ мыслей объ одномъ...
О чемъ? На то, когда- бъ хотѣла,
Едва-ль отчетливо сгумѣла
Она отвѣтити и сама...
Она невѣдомо ужасалась:
Ужь не сошла-ль она съ ума?

Порою даже ей казалось...
Но, не надолго: тамъ опять
Одна и та же мысль упорно
Спѣшила ужь ей затѣмнять,
Подобно грозной тучѣ черной...
И сколько, сколько тяжкихъ дней
Такъ привелось терзаться ей.

X.

Однажды такъ ударилъ больно
Парашу мужъ, что та невольно
Вскричала громко, и свекровь
На крикъ къ нимъ въ горенку явилась.
Лежить Параша, и струилась
У ней изъ раны на полъ кровь.
Она страдала и стонала
И о пощадѣ умоляла...
И что-жъ свекровь? Бе-жъ словомъ
Обиднымъ, рѣзкимъ наградила
И всѣхъ: Антона, мать съ отцомъ,
Всѣхъ, кстати, то-же разбранила;
Еще грозила ей—побить
Ее, такую и сякую,
Коль крикомъ разъ еще будить
Ихъ въ пору вздумасть почную,
И ихъ нарушить мирный сонъ.
И съ этимъ словомъ вышла вонъ.

XI

Дня черезъ два, иль три, не болѣ,
Ушла Параша съ мужемъ въ поле;
Уже темно; ихъ дома ждуть.
Прошелъ обѣдъ; пора давно бы
Ложиться спать, и, не безъ злобы,
Свекровь, твердя: «нейдуть,нейдуть,»
Въ окошко смотреть поминутно.
«Ужъ задамъ тебѣ, безпутной!»
Она бормочетъ и ворчитъ...
Но, кто то, чу! бѣжитъ къ воротамъ,
Остановился и стучитъ.
Спѣшитъ на стукъ она: «Эй, кто тамъ?»
Въ отвѣтъ ей дѣтскій голосокъ:
—Павлуху, слышь ты, зарубили;
Насилу къ вамъ я приволокъ...
Ворота мигомъ отворили,—
И, весь въ крови и въ ранахъ, сынъ,
Пятаясь, въ домъ вошелъ одинъ.

XII

Село встряхнулось, загудѣло:
Легко-ль, стряслось такое дѣло.
Пошли и слѣдствие и судъ,
Гдѣ все раскрылось, разъяснилось,
Когда и какъ все тамъ случилось.
А все случилось въ пять минутъ:
Идутъ Параша съ мужемъ къ дому,
Къ ручью подходить ключевому;
Ну, какъ водицы не испить?
Вотъ наплась она сначала
И стала мужу говорить:
«Испей и ты хоть мало-мало.»
Онъ наклонился надъ ручьемъ,
Уже приникъ къ водѣ хрустальной,
Какъ вдругъ Параша топоромъ
Ему мгновенно, моментально
Двѣ тяжкихъ раны нанесла
И тотчасъ быстро прочь ушла...

XIII.

Потомъ ее судили вскорѣ;
Но, къ сожалѣнью, при разборѣ,
Почти никто не показалъ
Всей чистой правды сотой доли:
Что замужъ шла она неволь,
Что мучилъ мужъ ее, терзалъ,
Что свекоръ даже со свекровью
Къ ней относились съ любовью...
Судъ это дѣло порѣшилъ
И, давъ несчастной снисхожденье,
Ее въ Сибирь приговорилъ,
Съ лишеньемъ правъ, на поселенье.
Да, по закону, судъ былъ правъ;
Отецъ считалъ, что правъ онъ то-же,
Насильно замужъ дочь отдавъ;
Все эго такъ... Но отчего-же
Такъ больно было, господа,
Намъ слушать приговоръ суда?

Литературный дилетантъ.

ЛУХОВСКИЙ МЕЛЬНИКЪ.

(РАЗСКАЗЪ).

Продолженіе.

III.

Домъ Никодима Елизарыча стоялъ нѣсколько ниже мельницы фасадомъ къ рѣкѣ. Тотчасъ за домомъ былъ косогоръ и по нему пролегала дорога въ ближайшую къ мельницѣ деревню, отстоящую отъ нея на двѣ версты. Болѣе жителя окола мельницы не было. Семья мельника состояла изъ взрослой восемнадцатилѣтней дочери и жены толстой, вѣчно обливающейся потомъ женщины, вѣчно занятой стряпней и хозяйствомъ. Дочь была недурная собой дѣвушка съ длинной русой косой, живая и веселая.

—Подъ-ко, Орина, осѣдлай мнѣ сивка скорѣе, обратился къ ней мельникъ, торопливо и запыхавшись входя въ избу.

Арина, сидѣвшая у окна съ шитьемъ, подняла на него блестящія, смѣлые глаза и спросила съ удивленіемъ:

—Это начто?

Мельничиха собиравшая завтракать, тоже повернулась къ нему и смотрѣла вопросительно.

„Безпремѣнно надо въ Микулино ѣхать, съ Ермилы долтъ получать, а то ежели теперь съ него не страсти, опослѣ не дождепсья. Да поворачивайтесь живѣе, хозяйка давай ѣсть поскорѣе, а ты, Орина, ступай, осѣдлай лошадь, не кобенься.“ Но Арина не спѣшила. Видно было, что она не очень боялась отца, что онъ для нея не грозенъ. Она медленно складывала работу, ворча, что можно бы заставить осѣдлатъ лошадь кого-нибудь изъ мужиковъ, пріѣхавшихъ на мельницу, или работника. Но вдругъ ея рѣчь умолкла и по полимымъ, рѣзко очеркнутымъ губамъ скользнула веселая, лукавая улыбка. Подъ окномъ проходилъ высокій, молодцоватый солдатъ и кланялся Аринѣ. Она проворно вышла изъ избы. Мельникъ сѣлъ за столъ и принялся за завтракъ.

—Слушай, баба! наказывалъ онъ во время ѣды: поглядывай на мѣру чаще и, ежели къ полудню вода еще хоть малость прибудеть, зачинайте вывозить хлѣбъ изъ амбара съ работникомъ. А то ежели случится бѣда, такъ у насъ эта все подмочить: мѣсто низкое.

—Ну, Христось съ нами! чему случится-то, сказала мельничиха, поворачиваясь къ мужу всѣмъ своимъ грузнымъ корпусомъ и отирая потъ со лба. Развѣ есть опаска какая?

—Сильно вода-то прибыла. Ты поди-ка посмотри, что ее въ ночь-то накачало.

—Такъ ты бы лучше не ѣздилъ, вѣдь ежели что, такъ намъ однимъ и не управиться, заговорила встревоженная мельничиха. Повременить бы ѣздить-то: деньги, вѣдь, не пропадутъ за Ермилой.

—Не пропадутъ, да жди, когда то онъ отдастъ. А кто знаетъ, что впередъ будетъ. Нѣтъ, нельзя временить то, лучше скорѣй поѣду, скорѣе и назадъ вернусь. И мельникъ всталъ изъ-за стола и началъ поспѣшно одѣваться; прежде всего онъ отыскалъ на полкѣ пустой кожаный кошелекъ и засунулъ его за голенище сапога.

А Арина между тѣмъ сидѣла во дворѣ на концѣ водопойной колоды, покачивала ногами и весело смѣялась. Она нашла себѣ замѣну: молодцоватый солдатъ сѣдлалъ толстаго, лѣниваго мерина, часто оглядываясь на Арину и, по-видимому, о чемъ то ее упрасивая. Судя по довольному лицу солдата, видно было, что онъ оказывалъ дѣвущкѣ эту услугу съ полной охотой.

—Да что жъ тебѣ, Василий Егорычъ, говорить мнѣ нужно? спрашивала Арина солдата: если нужно что, и говорилъ бы здѣсь. А то, пожалуй, не удастся мнѣ придти къ тебѣ, такъ ты опять мнѣ пичего и не скажешь.

Василий Егорычъ повернулъ къ ней свое, омрачившееся при этомъ отвѣтъ, лицо и съ упрекомъ посмотрѣлъ на нее.

—Вотъ ты какая! посулилась придти, да сейчасъ ужъ и передумала, сказать онъ грустно.

—Да ежели время будетъ, можетъ прійду, вѣдь я такъ и сказала. Работы мало ли по дому: то, другое, глядишь—и неко-

да, говорила Арина, перебирая въ рукахъ конецъ передника.

Молча, съ укоромъ покачавъ головой, Василий Егорычъ привязалъ осѣдланную лошадь у крыльца и сказалъ покорно:

—Твоя воля, Арина Кудимовна, захочешь—прійдешь, не захочешь—что мнѣ съ тобой дѣлать? Силой тебя не утащишь. А ежели бы ты пришла, вѣкъ бы тебѣ этого не заблыть.

—Ой ли! такъ вотъ и будешь вѣки вѣчные помнить?

—Да ужъ попомнилъ бы.

—Ну, такъ слушай, Василий Егоровичъ,—когда мамка уснетъ, я пойду на гору лѣнь смотрѣть, тамъ меня и дождайся, сказала Арина, соскакивая съ колоды и подходя къ крыльцу, гдѣ раздалися шаги выпешаго изъ избы мельника. Его жена шла за нимъ. Она проводила его на плотину, тамъ мельникъ еще разъ повторилъ свой приказъ вывозить хлѣбъ изъ амбара, если вода не перестанетъ прибывать къ полудню, заказавъ еще поглядывать за работникомъ и уѣхавъ, обѣщаясь вернуться къ вечеру. Мельничиха постояла еще нѣсколько минутъ на мосту, поглядѣла на мѣру, на воду, на небо, широко зѣвнула, перекрестила ротъ и пошла къ мельницѣ, чтобы покалякать съ мужиками. А мельникъ ѣхалъ впередъ, понуждая сивка къ болѣе крупному шагу, и досадовалъ на себя: „эка бѣда! вѣдь вотъ и забылъ заглянуть на то мѣсто, гдѣ промоина-то забита. Не прососало-ли снова? А баба у меня и въ жизнь не догадается туда заглянуть“.

Жаркій полдень стоитъ надъ мельницей; группы бѣлыхъ облаковъ проходятъ надъ солнцемъ, но они такъ легки и прозрачны, что почти не наводятъ тѣни. Помольцы разостлали рогожи и зипунишки на влажную, еще не успѣвшую просохнуть отъ дождей землю и спать, крѣпко пригрѣтые солнцемъ. Спать и мельничиха въ темныхъ прохладныхъ сѣнцахъ, спать всѣ, кромѣ мельничнаго засыпки и того мужика, котораго очередь молотъ; да и тѣ, сидя на мѣшкахъ ржи, дремлютъ, лишь изрѣдка лѣниво перекидываясь короткими, отрывистыми фразами. Даже зазорные воробы на крышѣ мельницы притихли и перестали чирикать, нахохлились и дремлютъ или лѣниво чистятъ свои сѣрые перышки. А голуби, такъ тѣ просто спать, даже глаза закрыли и головы спрятали подъ крылышки. Въ числѣ спящихъ не видать только Арины. Позади мельникова дома, за дорогой, въ кустарникѣ мелькаютъ рукава ея бѣлой рубашки и розовая ситцевая юбка. Она проворно взбирается на пригорокъ, на вершинѣ котораго у ней посѣяна узенькая полоска льну. Взорвавшись на гору, Арина отерла передникомъ потъ съ пылающаго лица и, быстро скользнувъ кругомъ своими свѣтлыми глазами, остановилась возлѣ полоски льну, нагнулась, вырвала одну травинку и, вертя ее въ рукахъ, тихо пошла вдоль полосы по межѣ. Тамъ, подъ одиноко красующейся на вершинѣ пригорка сосенкой, прислонясь къ ней спиной, стоялъ Василий.

—А ты что тутъ стоишь? али на часы поставленъ? крикнулъ сзади его веселый молодой голосъ.

Онъ быстро обернулся; его выразительное лицо освѣтилось улыбкой удовольствія, точно лучемъ солнца.

—Что жъ? сказалъ онъ весело: солдату на часахъ стоять—дѣло привычное. Солдатская служба такова, что все долженъ исполнять, что начальство прикажетъ, безпрекословно.

—А теперь тебя кто поставилъ тутъ? лукаво смѣялась Арина, тоже начальство?

—Теперь ты мое начальство, Арина Кудимовна, и что прикажешь, все долженъ исполнять, сказалъ Василий, заглядывая Аринѣ въ глаза: велишь на часахъ стоять, долженъ слушаться.

—Вотъ какъ! весело смѣялась Арина. Съ коихъ, это, поръ ты подъ мое то начальство попалъ?

—Давно, Арина Кудимовна, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ въ первой къ вамъ на мельницу съ рожью пріѣхалъ, сказалъ Василий полугрустно, полуплутиливо.

—Вотъ смѣхъ то! солдатъ къ дѣвкѣ подъ началь попалъ! шутила Арина. Чего только ты не вздумаешь! Горазды вы, солдаты, на выдумки-то, вѣрно чужая то сторона всему научила.

—Это я не выдумки говорю, а самую правду, заговорилъ Василий, ужъ совсѣмъ серьезно и снова заглядывая Аринѣ въ глаза. Люблю я тебя такъ, что вотъ что хошь прикажи, все исполню. И, чтобы убѣдительно были его слова, Василий крѣпко обхватилъ Арину руками.

—Ишь ты, какой долгорукий, заговорила Арина, ловко вы-свобождаюсь изъ крѣпкихъ объятій. Не трожь, не то сичасъ убѣгу!

Василій сконфуженно снялъ шапку и вертѣлъ ее въ рукахъ.

—Да ты не сердись, Арина Кудимовна, это я такъ, оттого, что очень ужъ тебя полюбилъ: ты мнѣ топерь все равно, что вотъ.... Василій прискивалъ слово... солнышко красное. Бѣлый свѣтъ не милъ безъ тебя... просто вотъ хошь ложись да помирай, такъ въ ту же пору.

—Ну, выдумывай! такъ я тебѣ и повѣрю! и Арина отвернулась, чтобъ скрыть счастливую улыбку, снова оживившую ея лицо и пошла по межѣ далѣе, къ лѣсу. Василій шелъ за ней, продолжая перебирать свою шапку.

—Арина Кудимовна, да ты послушай, неужто жъ я тебя обманывать стану. Али можетъ тебѣ кто другой милъ? Арина быстро обернулась и молча, сердито-укоризненно, сверкнула глазами. Они дошли до срубленной старой елки съ пожелтѣвшими торчащими вѣтками и сѣли на нее.

—Вотъ что я тебѣ скажу, Арина Кудимовна, заговорилъ Василій: выходи ты за меня замужъ.

—Ишь ты, что захотѣлъ! перебила Арина, весело разсмѣявшись.

—Вѣдь все равно не станешь же ты вѣкъ въ дѣвкахъ сидѣть. Конечно, можетъ другой богаче меня будетъ да только крѣпче моего то ужъ никто не полюбитъ.

—Эко горе! а можетъ кто и полюбитъ, снова лукаво улыбнулась Арина.

—Нѣту, не шути ты со мной, Ариунка, сказалъ Василій, и голосъ его дрогнулъ отъ сдержаннаго волненія. Ежели есть твоя воля, такъ послѣ страды я пошлю къ твоему батькѣ сватовъ... вели!...

—Не отдастъ меня тятка за солдата то, проговорила Арина будто въ раздумьи.

—А ты бы пошла! встрепенулся Василій.

—Не знаю, какъ отецъ съ матерью, стыдливо отвернувшись и будто не хотя, соглашалась Арина.

—Вѣдь ты у отца одна, онъ тебя любить, онъ противъ твоей воли не поидетъ, да и я вѣдь не боюсь какой, говорилъ Василій: тоже отечкой сынъ, что въ солдатахъ былъ, такъ поэтому будто я, какъ отрѣзанный ломоть теперь, а все меня отецъ наградить хочетъ, а не то, чтобъ безъ всего въ чужой домъ отпустить. Опять же слышали мы, что на тебя отецъ твой хочетъ зятя въ домъ. А ужъ я бы вамъ слуга-то какой былъ, вѣрнѣйшій!

И долго еще толковали молодые люди. Арина перестала смѣяться, и дерзкая рука солдата крѣпко обнимала ее. Она ужъ не сопротивлялась.

III.

Солнце уже было не высоко, когда Арина шла домой. За дворомъ ее встрѣтила заспанная, встревоженная, запыхавшаяся мельничиха.

—Гдѣ ты шатаешься, Оринка? взвѣлась она на дочь: надо изъ амбара муку вывозить, выноситься надо, вода такъ качаетъ, что пособи Богъ выбраться во время.

Арина остановилась, вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ.

—Подъ погляди сама, отвѣтила мельничиха, видя ея недоувѣрчивый взглядъ. Арина бѣгомъ побѣжала къ плотинѣ; мельничиха едва поспѣвала за ней.

—Видишь! сказала она, останавливаясь возлѣ дочери, оглядывавшей потемнѣвшую, вздувшуюся до-верха, воду. Арина искала глазами мѣру: ее залило всю. Вода стояла только верхкомъ ниже плотины.

—Скоро, пожалуй, черезъ край поидетъ, говорила мельничиха: поидемъ, Орина, позовемъ мужиковъ и станемъ вывозиться.

—Надо подымать плотину, мать, обернулась Арина къ матери: народу много съѣхалось, фашиинникъ на той сторонѣ есть готовый, хрищъ тоже близко. Неужто жъ такъ попускать-

ся! Попросимъ мужиковъ, посулимъ имъ ведро вина выставить, вѣдь пустяковъ и работы-то.

Ишь ты! удивлялась мельничиха. Гдѣ ужъ намъ безъ отца, и она безнадежно махнула рукой. И что это онъ замѣшкался, сокрушалась мельничиха, вѣдь непременно хотѣлъ быть къ вечеру дома, а вотъ все нѣту.

—Ну ежели мы станемъ ждать отца, тутъ тѣмъ временемъ все унесетъ, сказала Арина, направляясь къ мельницѣ. Мѣшкать некогда: надо работу начинать сейчасъ, и она побѣжала бѣгомъ.

—Да постой! погоди! кричала мельничиха, поспѣшавъ за ней и едва переводя духъ отъ усталости. Какъ бы не заругался отецъ-отъ!

—Не заругается! крикнула ей Арина, исчезая за угломъ мельницы. Когда мельничиха подошла къ мосту, возлѣ котораго, а отчасти и подъ мостомъ, помолыцы обыкновенно оставляли свои телѣжки и лошадей, мужики уже запрягали и часть лихорадочной торопливости Арины, какъ будто, сообщилась и имъ: они смѣшались.

—Дочь твоя баетъ, надо землю и фашины возить на плотину, сказалъ одинъ изъ нихъ.

—Охъ, милые, ужъ я и незнаю, что дѣлать, какъ быть! Бѣда идетъ.

—Ну, Богъ не безъ милости, утѣшали ее мужики, выѣзжая одинъ за другимъ отъ моста. Тѣ, у которыхъ мѣшки съ рожью лежали еще на телѣгахъ, отвозили ихъ въ гору и, сложивъ тамъ, поспѣшно стали копать и накладывать на телѣжки хрищеватый суглинокъ, изъ котораго состояла гора. Другіе же, у которыхъ телѣжки были свободны, отправились на другую сторону пруда за фашиинникомъ. Арина, распорядившись всѣмъ, раздавъ лопаты и научивъ мужиковъ, что нужно дѣлать, сама стала запрягать оставшуюся дома свою другую лошадь и вскорѣ присоединилась къ возившимъ землю, фашиинникъ и навозъ изъ мельникова двора.

—Эхъ, мало насъ! крикнула Арина, выѣзжая съ первымъ возомъ на плотину. Еще бы человѣкъ пятокъ съ лошадыми, такъ-ты бы не одолѣла насъ, вода-матушка, добавила она, спрыгивая съ телѣжки и обращаясь лицомъ къ тихой, молчаливой водѣ, съ которой смѣлая дѣвушка рѣшилась бороться.

—Василій Егорычъ, поѣзжай съ матерью въ деревню: пусть она тамъ еще человѣкъ пятокъ приметъ, говорила Арина, пока мужики спихивали съ ея телѣжки навозъ и разбрасывали его по разостланнымъ фашинамъ. Скажи матери, пусть она сейчасъ-же ѣдетъ. Она тамъ въ домѣ одежду на вышку убираетъ.

Да я бы лучше здѣсь поробилъ, вѣдь я проворенъ робить-то, отговаривался Василій.

—Нѣтъ ты поѣзжай, Василій Егорычъ, она тебя больше послушается, да и назадъ то вы скорѣе вернетесь. И, вспрыгнувъ на освободившуюся доноколку, Арина вскачь полетѣла къ дому. Рукава ея бѣлой рубашки надулись, какъ два пузыря, подолъ розовой ситцевой юбки высоко взлеталъ, и изъ-подъ него мелькали полныя икры ногъ въ пестрыхъ чулкахъ и грубыхъ кожаныхъ ботинкахъ, твердо и спокойно стоявшихъ на шатающихся доскахъ прыгавшей по неровной дорогѣ телѣжки. Работа закипѣла.

—Скорѣе, батюшки, скорѣе, голубчики! торопила Арина мужиковъ, отслужите вы намъ теперича—въ нужное время и мы вамъ послужимъ, въ долгу не останемся, обѣщала она.

Вплоть до глубокой ночи продолжалась настойчивая борьба съ водой, упорно, молча, продолжавшей подниматься. Ея тихія, предательскія струйки уже плескались будто ласкали тѣ самыя фашины, которыми Арина старалась заградить имъ путь. Василій ужъ давно вернулся и усердно помогалъ работающимъ, коная и накладывая хрищъ на телѣжки; Арина возила. Какъ ни была она озабочена, а всетаки ей было весело. И весело и жутко вмѣстѣ. Она чувствовала, что все внутри ея кипитъ и рвется, ей хотѣлось вскрикнуть по-мужски или свистнуть громко, но она стыдилась и только сильно-сильно встряхивала возжами. Съ Васильемъ она почти не говорила ни слова. Но ея горящіе, блистающіе глаза говорили за нее.

—Только бы вода обмѣрялась, говорила Арина съ мужиками на плотинѣ; ужъ это бывало вѣдь, что идетъ-идетъ она

на-прибыль, да вдругъ остановится, ну тогда и работѣ ша-
башъ, тогда мы и спасемся.

—Дай-то бы, Господи, чтобъ она остановилась скорѣе,
говорили мужики, погоняя лошадей. И работа подвигалась
довольно быстро. Солнце ужъ давно закатилось, а работав-
шіе все еще трудились и, если понадобится, намѣревались тру-
диться всю ночь.

Но напрасно трудились они. Предательскіе ручейки, еще
съ утра прососавшіе плотину, втихомолку, съ упорной на-
стойчивостью, продолжали дѣлать свое дѣло. Ихъ все увели-
чивающееся журчанье переходило въ дерзкое рокотанье,
начинавшее вступать въ споръ съ однообразнымъ шумомъ
воды, падающей изъ плузовъ. Никто изъ работающих на
верху плотины не примѣчалъ этихъ дерзкихъ самозванцевъ,
все увеличивающихся и уносящихъ въ своемъ буйномъ бѣгѣ
комья замли и куски сгнившихъ фашиновъ. Густо разросшіяся
ольховый кустъ скрывалъ ихъ, бросая длинную, желтую тѣнь
и тихо шелестя своей густой зеленой листвою.

А. Быдарина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ редакцію поступило нѣсколько заявленій о неполу-
ченіи № 8 нашей газеты. Такъ какъ всѣ нумера газеты
сдаются въ день отпечатанія въ Екатеринбургскую почто-
вую контору, то редакция покорнѣйше проситъ всѣхъ, не-
получившихъ своевременно газету, обращаться прямо въ
указанную почтовую контору.

Редакция справлялась въ почтовой конторѣ, и оказалось,
что всѣ нумера сполна отправлены. По этому поводу поч-
товая контора возбудила переписку.

ТАКСА

на взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду:
съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣ-
дующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе
по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ
будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку,
за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется
цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣ-
ляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго
разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. прооп.—30 к. и
Александров. прооп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата
назначается: за первое разстояние—50 к., за второе—60 к. и за
третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до
вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по
5 к. дорожке, какъ за часть, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рожде-
ства и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію изво-
зчиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м. утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м. вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м. вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. — вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятницамъ	11 ч. — утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскр., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Чет- верг.	8 ч. 15 м. утра.
Изъ Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Сре- ду.	8 ч. 50 м. вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м. вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1				ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.			
Название станціи.	Прибытіе		Отправл.	Название станціи	Прибытіе		Отправл.
	Ч.	М.			Ч.	М.	
Пермь	—	—	10 00	Екатеринбургъ	—	—	9 20
Сылва	11 47	15	12 02	В.-Нейвинскъ	11 29	20	11 49
Чусовская	2 58	27	3 25	Невьянская	12 48	17	1 05
Висеръ	7 50	20	8 10	Нижн.-Тагиль	2 55	22	3 17
Кушва	11 40	20	12 00	Кушва	4 55	18	5 13
Нижн.-Тагиль	1 37	22	1 59	Висеръ	8 45	20	9 05
Невьянская	3 50	15	4 05	Чусовская	1 31	24	1 55
В.-Нейвинскъ	5 04	19	5 23	Сылва	4 56	16	5 12
Екатеринбургъ	7 30	—	—	Пермь	7 00	—	—

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ квартира, заново отдѣланная, въ 14 ком-
натъ, съ кухней и прачешною. При ней
отдѣльныя службы, каретникъ, конюшня
въ 6 стойлъ, коровникъ, ледникъ, баня и амбаръ. При домѣ садъ.
По Главному проспекту, на углу Васнецовской улицы, домъ С. Ф.
Чистякова (бывшій С. С. Голышева). О цѣнѣ можно узнать у хозяи-
на дома.

Тутъ-же нижній этажъ, удобный для квартиры и мастерской.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ
А. И. ГЕЛЬСКОЙ.

Получено: полный выборъ модныхъ дамскихъ товаровъ
для осенняго сезона, какъ-то: шляпки, платья, паль-
то, шали, платки и косынки. Великолѣпный выборъ
французскихъ матерій на платья визитныя, бальныя
и для гуляній. Моднѣйшіе матеріалы для покрывъ
шубъ и шубокъ. Громалный выборъ новѣйшихъ отдѣ-
локъ и пуговицъ. Мужскія шляпы и шапки, а
также кепи для учениковъ Гимназіи и Реального
Училища, будутъ получены на дняхъ въ большомъ
выборѣ.

ВРАЧЪ

К. В. СЕРДОВОВЪ

принимаетъ больныхъ ежедневно съ 8-ми до 10 часовъ
утра и съ 4-хъ до 6-ти часовъ по полудни.

Квартируетъ на Главномъ проспектѣ, въ домѣ
г. Гельмиха.

Страницы
утрачены